

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 104–109

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 104–109

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-104-109>, EDN: VWCZTC

Научная статья

УДК [821.161.1.09-312.9:398.21(470+571)]+929

Фольклорно-мифологическая основа женского квеста в русскоязычном романе-фэнтези: к постановке проблемы

Т. А. Золотова, А. Р. Ахмедзянова ✉

Марийский государственный университет, Россия, 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1

Золотова Татьяна Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики, zolotova_tatiana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3734-1514>

Ахмедзянова Альмира Рашидовна, старший преподаватель кафедры иноязычной речевой коммуникации, askiprema93@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-4480-6181>

Аннотация. В истории культуры и литературы женщине всегда отводилась важная роль. Многочисленные мифы, фольклорные и литературные произведения показывают значимость персонажей-женщин в содержательном, функциональном и собственно художественном решении разнообразных проблем. В последние десятилетия внимание к «женскому вопросу», безусловно, усилилось: представителями различных научных дисциплин осуществляются попытки выявления сущности феномена «истинной женственности». В массовой литературе формируется новый тип героини – девушки, проходящей собственный набор испытаний (квест). С одной стороны, он во многом напоминает путь героя-мужчины, с другой – имеет свою специфику. И в том, и в другом случае женский квест имеет ярко выраженную фольклорно-мифологическую природу. Цель исследования – выявить фольклорно-мифологические составляющие образа новой героини в русскоязычных «женских» романах-фэнтези. Материалы исследования – русские народные сказки (35 сюжетов), романы М. В. Семеновой и А. В. Рубанова. Методология исследования основана на одновременном применении методик анализа структуры фольклорного текста В. Я. Проппа и Дж. Кэмпбелла, что позволило авторам рассмотреть путь героинь с точки зрения и выполняемых ими функций, и этапов выбранного пути. В результате исследования был введен термин «женский квест», обозначающий фольклорно-мифологический способ организации текста массовой литературы. В свою очередь, романы фэнтези представлены как романы взросления с выделением этапов, сходных с обрядами посвящения в традиционной культуре.

Ключевые слова: фольклор, фольклоризм, массовая литература, фэнтези, структура сюжета, славянское фэнтези

Для цитирования: Золотова Т. А., Ахмедзянова А. Р. Фольклорно-мифологическая основа женского квеста в русскоязычном романе-фэнтези: к постановке проблемы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 104–109. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-104-109>, EDN: VWCZTC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The folklore and mythological basis of the women's quest in the Russian-language fantasy novel: To the statement of the problem

T. A. Zolotova, A. R. Akhmedzianova ✉

Mari State University, 1 Lenina Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russia

Tatiana A. Zolotova, zolotova_tatiana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3734-1514>

Almira R. Akhmedzianova, askiprema93@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-4480-6181>

Abstract. In the history of culture and literature, women have always played an important role. Numerous myths, folklore and literary works show the importance of female characters in the content, functional and artistic solution of various problems. In recent decades, attention to the “women’s issue” has certainly increased: representatives of various scientific disciplines are trying to identify the essence of the phenomenon of “true femininity”. In popular literature, a new type of heroine is being formed – a girl undergoing her own set of challenges (quest). On the one hand, it largely resembles the path of a male hero, on the other, it has its own specific features. In both cases, the female quest has a pronounced folklore and mythological nature. The purpose of the study is to identify the folklore and mythological components of the image of the new heroine in Russian language “female” fantasy novels. The research materials are Russian folk tales (35 plots), novels by M. V. Semenova and A. V. Rubanov. The research methodology is based on the simultaneous application of the methods of analyzing the structure of the folklore text by V. Y. Propp and J. Campbell, which allowed the authors to consider the path of the heroines in terms of both

the functions they perform and the stages of the chosen path. As a result of the research, the term “women’s quest” was introduced, denoting a folklore and mythological way of organizing the text of mass literature. In turn, fantasy novels are presented as coming-of-age novels with the emphasis of stages similar to initiation rites in traditional culture.

Keywords: folklore, folklorism, mass literature, fantasy, plot structure, Slavic fantasy

For citation: Zolotova T. A., Akhmedzianova A. R. The folklore and mythological basis of the women’s quest in the Russian-language fantasy novel: To the statement of the problem. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 104–109 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-104-109>, EDN: VWCZTC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Образ женщины в истории культуры, искусства и литературы претерпевал разнообразные трансформации. При этом существенное изменение социокультурной функции женщин обычно связывают с Новым временем. Так, Ю. М. Лотман писал о начале формирования в русском обществе XVIII–XIX вв. «женского мира» и расширении на этом основании диапазона функций женщин: от рождения и воспитания детей к участию в общественной и культурной жизни [1].

Признанный специалист в области гендерных проблем Н. Л. Пушкарева [2] вводит в поле исследовательских интересов новое направление – «женскую историю» – вклад женщин в мировую историю и культуру. Этот термин признан в исследовательской практике, о чем свидетельствуют работы российских ученых (В. А. Валитовой [3], Р. П. Ефимкиной [4], Т. Г. Шкуриной [5, 6] и др.). Также актуальность «женского вопроса» в культуре и истории подчеркивалась зарубежными исследователями (Дж. Кэмпбеллом [7, 8], М. Мердок [9], М. Татар [10] и др.).

Важно отметить, что специалисты в области психологии, антропологии, фольклористики, включая авторов научно-популярных и non-fiction изданий, исследуя образ и путь женщины, обращаются к универсальным архетипам К. Г. Юнга: например, Ю. Пирумова [11], Р. П. Ефимкина [4] в России; М. Татар [10], М. Мердок [9], К. П. Эстес [12] – за рубежом. Речь в этих активно читаемых книгах идет о становлении женщины, ее пути взросления и понимании собственного места и функции в жизни. Также в подобных исследованиях ставится вопрос о поиске «истинной женственности» как феномена или состояния, а также о способах достижения этого состояния – так называемых «женских инициациях».

Проблема женских инициаций в культурологии, антропологии и этнографии является дискуссионной. Так, в работах зарубежных антропологов М. Мид [13], М. Элиаде [14] указано, что пубертатная инициация девочек связана с их временной изоляцией от общества (напри-

мер, во время наступления первой менструации) и информационным посвящением – изустной передачей легенд и традиций, необходимых для жизни в статусе девушки. Инициация, связанная со вступлением девушки в брак и переходом ее от роли девушки, готовой к замужеству, к роли жены и/или матери, оказывается более ритуализированной, в данном случае скорее закрепляющей состояние, чем способствующей переходу в новое состояние [14].

Современный исследователь Т. Г. Шкурина [5, 6] отмечает: ряд ученых вообще ставит под сомнение существование женских инициаций в форме организованного ритуала.

Иными словами, в восприятии традиционным обществом женская половозрастная инициация не имеет вида путешествия (как, например, мужская) [14].

Однако требования времени изменили и образ женщины, и способ включения героини в культурный контекст, что привело к новому осмыслению традиционных ритуалов в художественном творчестве. Так, в зарубежном литературоведении XXI в. была осуществлена попытка создания типологии героинь современной массовой литературы и выделения в ее рамках «нового типа девушек», сильных, самодостаточных, с признанием «темной стороны» их натуры, идущих путем, выбранным ими самими [15].

В настоящей статье осуществляется попытка показать, в какой степени русский сказочный материал мог использоваться или использовался создателями русскоязычных «женских» романов фэнтези.

Выдающимся русским фольклористом В. Я. Проппом в работе «Русская сказка» дано описание так называемых женских сказок: в них героиня, обычно выступавшая как объект спасения или чудесный помощник, превращается в центрального, самостоятельно действующего персонажа [16].

Исследование выполнено на материалах 35 сюжетов, выделенных на основе Сравнительного указателя сюжетов 1979 г. [17] (СУС)¹. Главная

¹ Ссылки на последующие упоминания СУС даются в тексте и имеют вид: (СУС + номер сюжета).

героиня этих сказок проходит путь последовательно предлагаемых испытаний, иными словами – путь героя (термин Дж. Кэмпбелла) [7]. Соответственно, в терминологии В. Я Проппа [18] она противостоит вредительству или испытывает недостачу, проходит серию испытаний и даже вступает в настоящий поединок.

Литературным материалом исследования стали романы-фэнтези, авторы которых, по собственному признанию, используют фольклорные источники: это романы Марии Семеновой «Валькирия. Тот, кого я всегда жду» (1995) [19], «Лебединая дорога» (1996) [20] и Андрея Рубанова «Финист – ясный сокол» (2019) [21].

В процессе анализа материала было введено понятие «фольклоризованный квест», или способ организации фольклорного (сказочного) сюжета / художественного текста как последовательной цепочки испытаний, в которых демонстрируются необходимые навыки, моральные и/или физические качества героя. Преодоление каждого этапа пути героя дает ему возможность перейти к следующему испытанию. При условии успешного прохождения полного испытания героя/героиню ждет награда, при неудаче – увечье, смерть, лишение благ [22]. Также в сказочных и литературных сюжетах формата «фольклоризованного квеста» обязательно реализуется мотив путешествия: герой совершает метафорическое или реальное путешествие через границы миров/царств. С помощью мотива путешествия показывается не только социальная и/или физическая внешняя трансформация, но и внутренняя (психологическая).

Особенности женских сказок квестовой природы

Всех героинь характеризуют черты исключительности. В. Е. Добровольская [23] указывает, что исключительность может проявляться в различных, иногда диаметрально противоположных характеристиках: например, красоте/уродстве. В отобранных авторами сюжетах русских сказок уникальность героинь проявляется в следующих характеристиках [24–27]:

1) исключительной красоте (СУС 709 Мертвая царевна; 883А Оклеветанная девушка; 882 А Спор о верности жены; 880 А Жена выручает мужа);

2) мудрости (СУС 875 Мудрая девушка; СУС 331 А, В, С);

3) условно психологической характеристике: а) изначальной иномирности, юродства, инаковости (СУС 480 С Финист – ясный сокол);

владении магией (СУС 311; СУС 313А, В, С); б) почтительности в сочетании с послушанием (СУС 311 Медведь/леший/чародей и три сестры); в) ненависти мачехи (СУС 480) к героине, зависти сестер (СУС 432 Финист – ясный сокол) или попытке противоестественной связи (инцестуального брака с отцом/братом/дядей) (СУС 313Е=АА *722= К 317 Сестра просела).

Образ героини может объединять несколько такого рода характеристик. Уникальность героини создает исходную ситуацию, при которой она не может оставаться в дома отца (в сказках о матерях – мужа). Она изгоняется антагонистом, бежит от ненавистного или противоестественного замужества, спасает любимого или ребенка (СУС 706 Косоручка; СУС 403 Мать-рысь; СУС 432 Финист – ясный сокол и др.).

Эпизод гонения, на наш взгляд, можно сопоставить с прелиминарной фазой обряда взросления по А. ван Геннепу [28]. В свою очередь, по мнению М. Элиаде и М. Мид, девушка, близкая к границе между мирами и энергетически/магически уязвимая, в обряде пубертатного перехода в девичество изолируется от общества. В сказках как только девушка готова покинуть дом, ее вынуждают это сделать. От символической «смерти в девичестве» не спасает защита отца или брата: протагонисты героини помогают ей найти решение и остаться в живых (сюжет СУС 881 Оклеветанная девушка), однако не могут изменить решение антагониста, прямо или косвенно изгоняющего девушку.

Уникальность квеста в русских фольклорных сказках состоит и во взаимоотношениях героини с протагонистами и антагонистами. В прелиминарной фазе пути героини ей встречаются и те, и другие. Протагонистом может быть как член семьи (например, брат или отец), так и чудесный помощник (например, Баба Яга, мышка, нянюшка). Протагонисты в квестовых сказках появляются в ситуациях перехода: подсказывают путь, провожают героиню к границе между мирами, помогают преодолеть первый порог [7].

Антагонистами же все исключительные черты характера героини воспринимаются как черты «низкого героя» [29], поэтому одной из причин изгнания героини из отчего/мужнего дома становится ее контрастная «положительность» в сравнении с женщинами-антагонистами. Например, удивительная красота в противовес чудовищному облику (СУС 480); кротость в сравнении с претенциозностью антагонистов-сестер (СУС 432, 480, 428); чистота в сравнении

с развращенностью в ситуации инцестуального брака (СУС 510А, В, В*, 516); рождение чудесных детей в сравнении с рождением обычных детей (СУС 707). В каждом таком случае антагонисты выступают в качестве «тени персонажа» [30]. Тень персонажа выполняет те же испытания, что и сам герой, но принимает противоположные решения и не проходит заданный квест: умирает, возвращается домой с позором. В рассмотренных авторами сказках присутствуют как женские (сестры, мачехи, соперницы), так и мужские персонажи-тени (ложные возлюбленные, отец, брат, царь). Использование этих персонажей сказителями позволяет реализовать мотивы как реального, так и духовного путешествия, причем в последнем героиня проявляет свои лучшие моральные качества.

Женские квесты имеют структурно-содержательные особенности. Так, например, женский квест преследует в сказках именно женские цели – спасение или обретение возлюбленного, спасение ребенка, восстановление доброго имени, поскольку репутация для женщины в традиционной культуре крайне важна. Также для героини-женщины важна внутренняя, духовная и психологическая трансформация. Проходя квест, героиня, главным образом, обретает свое место в жизни и только потом – новую социальную роль. Следует также отметить, что далеко не все рассмотренные сказочные сюжеты представляют собой квесты взросления, сопоставимые с половозрастной инициацией. Например, сюжеты типа «Мать-рысь», «Косоручка» можно отнести к квестам только внутренней (психологической) инициации. К моменту начала действия героиня уже состоялась как мать, и физическую инициацию ей проходить не нужно, однако она совершает психологическую инициацию в границах специальных испытаний (материнской любви).

Кроме того, в отличие от героя-мужчины, героиня не возвращается домой: ее странствие завершается переходом в другое пространство. Исключение из этого правила – сказки о матерях, например, сюжета «Мать-рысь», где несправедливо изгнанная мать обретает детей и возвращается в дом, принадлежащий ей по праву.

Особенности женского пути в романах-фэнтези

Выявленные особенности женского пути встречаются и в романах-фэнтези русских авторов. Так, при рассмотрении романов М. Семенов и А. Рубанова были выделены следующие моменты.

1. Действие во всех трех романах происходит в созданной авторами реальности на мифологической (в романах М. Семенов и А. Рубанова) и сказочной (в романе А. Рубанова) основе. В этих произведениях осуществляется «построение космоса на основе фольклорно-мифологической традиции» [31, с. 41]. Главные героини всех трех романов – девушки, отправляющиеся в опасное и состоящее из нескольких этапов странствие: уход из дома, переход границы между мирами, преодоление испытаний, возвращение в мир живых (Зима, Звениславка) или переход в новый мир/пространство (Марья). В каждом из романов сюжетобразующим мотивом является мотив путешествия.

Особенность реализации мотива путешествия в романах М. Семенов и А. Рубанова заключается в том, что героини проходят как внешнюю, «социальную» трансформацию, так и внутреннюю, «психологическую». Решение о том, чтобы отправиться в странствие, как правило, принимает сама героиня: Марья в романе А. Рубанова уходит искать любимого, заручившись отцовским благословением, Зима в «Валькирии...» М. Семенов принимает решение об уходе в дружину Мстивоя самостоятельно. Исключением становится начало пути Звениславки из романа М. Семенов «Лебединая дорога» – ее выкрадывают из родной среды, и здесь беда не сообщается героине, а происходит с ней.

2. Как и в сказках, героини романов взаимодействуют с протагонистами-родственниками (мать Зимы, мать, отец и жених Звениславки, отец Марьи), а также с чудесными (и реальными) помощниками в дороге (ведьма Язва и Соловей у А. Рубанова, дед Мал, домашние боги, Дажь-бог, Иллуги и Скегги у М. Семенов).

3. Как и в сказках, в романах героини сталкиваются как с женскими, так и с мужскими теневыми персонажами: (Белёна, Голуба, Некрас, Славомир, Хельги у М. Семенов, героини-сказки, Соловей и малой Потык – у А. Рубанова). При этом «женские» тени и в сказках, и в романах – соперницы, «мужские» – возлюбленные в героиню и проходящие свой квест персонажи. В случае мужских персонажей-теней история их несчастной любви с героиней нередко инициирует их собственный квест. Особенно примечателен в этом отношении образ Хельги Виглафссона в романе М. Семенов «Лебединая дорога». Любовь к Звениславке вдохновляет его на преодоление собственного недуга – слепоты. Он оберегает возлюбленную от перспективы

рабства в его доме, предлагает свое войско для ее защиты уже как княгини Кременца в Гардарики. Неразделенная любовь показывает благородство Хельги и даже позволяет ему достойно – по меркам викингов – встретить смерть.

Похожий путь проходит и каждый из героев-рассказчиков в романе А. Рубанова «Финист – ясный сокол». Три Ивана-рассказчика, испытывая неразделенные чувства к Марье, становятся для нее героями-протагонистами, наблюдая и считая знаком судьбы ее первую встречу с возлюбленным (Иван Корень), помогая пройти часть пути в безопасности (Иван Ремень) и найти путь к возлюбленному («Иван»-Соловей). Взаимодействие с этими протагонистами также отражает верность героинь своим чудесным возлюбленным, приближая девушек к нравственному идеалу женщины. Еще одно испытание верности Марья проходит, объясняясь с безнадежно влюбленным в нее малым Потыком. Героиня твердо, но с уважением к его чувствам отказывает ложному возлюбленному и вновь проходит испытание верности чудесному возлюбленному.

4. Обязательным для героинь романов является и мотив ученичества: ратному делу, целительству, языкам – для достижения своей цели, а именно для воссоединения с чудесным возлюбленным, обретения себя, выполнения иных задач женского квеста. Так, Зима в романе «Валькирия. Тот, кого я всегда жду» М. Семеновой учится воинскому делу, не только следуя предчувствию о том, что найдет своего чудесного возлюбленного среди воинов. Воинское дело – это и ее личное предназначение. Живя в своем роду, она выделялась мужскими привычками, недевической силой и умениями, подходившими больше юноше, чем девушке. Став воином, Зима выполнила свое жизненное предназначение и реализовала свои умения. Только после этого героиня смогла успешно завершить квест обретения возлюбленного.

Для Марьи в романе А. Рубанова «Финист – ясный сокол» целительство – объяснимый способ встречи с возлюбленным. Она учится у Язвы не целительству как науке, а именно способу, которым можно излечить Финиста. И хотя это умение может стать вариантом будущего пути девушки в случае ее неудачи, Марья отказывается от полного погружения в целительство: это обучение – лишь содействие чудесного помощника, Язвы, в прохождении испытаний на пути героини.

Звениславка в романе «Лебединая дорога» М. Семеновой обучается языкам. Это умение помогает ей выжить вдали от родины и далее – построить добрые отношения с викингами, поселившимися в родном городе героини – Кременце. Ученичество, в данном случае изучение иностранных языков, и умение свободно говорить «со своим по-своему, с хазарином по-хазарски...» является для героини чудесной особенностью, которая подчеркивает исключительность Звениславки.

5. В рассмотренных романах успешный квест героини всегда влияет на традиционный уклад жизни остальных персонажей: Зима становится и воином, и женой воеводы Мстивоя; Звениславка строит новое общество вместе со своим мужем – князем Чурилой; Марья меняет отношение птичелюдей к людям, живущим на земле, с презрительного на уважительное.

Таким образом, структура «фольклоризованного квеста» объединяет повествование как в русских народных сказках, так и в романах-фэнтези русскоязычных авторов. В этом варианте развития образа героини она вынуждена покинуть отчий дом, и хотя конечное решение покориться воле антагониста героини принимает самостоятельно, это, скорее, акт смирения или любви, чем осознанное решение. Героиня следует за «зовом странствий». Главное и в женском квесте романа-фэнтези, и в сказке – внутренняя трансформация героини, обретение или актуализация ее магии/тантов во время преодоления испытаний. Героиня иницируется из «осмысления себя» как девушки в идентификацию «себя как женщины».

Выводы

В реализации мотива путешествия в рассмотренных нами романах-фэнтези авторы используют схожую структуру. Следовательно, в реализации пути героини между этими произведениями выявляется больше сходных черт, чем различий, поэтому на данном этапе исследования нельзя говорить о полной картине реализации женского фольклоризованного квеста в романах-фэнтези. Однако в перспективе исследования романов-фэнтези других авторов предполагается создать типологию реализации женского «фольклоризованного квеста» как структуры и выявить ряд характерных для этой структуры содержательных особенностей, отраженных в произведениях рассматриваемого нами жанра.

Список литературы

1. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М. : Искусство, 1970. 386 с.
2. Пушкарева Н. Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. 2010. Т. 3, № 2. С. 51–64. EDN: NCSQGI
3. Валитова В. А. Гендерная универсальность в творчестве Марии Семеновой // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 1 (43). С. 260–267.
4. Ефимкина Р. П. Пробуждение спящей красавицы. Психологическая инициация женщины в волшебных сказках. М. : ИИС «Ridero», 2018. 306 с.
5. Шкурина Т. Г. Инициация как социальная практика // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 4 (85). С. 60–65. EDN: ONYVYN
6. Шкурина Т. Г. Инициация: женская идентификация и мужская идентичность // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258). С. 33–39. EDN: OZPMZN
7. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. СПб. : Питер, 2018. 352 с.
8. Кэмпбелл Дж. Богини. Тайны женской божественной сущности. СПб. : Питер, 2019. 304 с.
9. Мердок М. Путешествие героини. М. : Касталия, 2018. 240 с.
10. Татар М. Тысячеликая героиня: Женский архетип в мифологии и литературе. М. : Альпина, 2023. 453 с.
11. Пирумова Ю. Все дороги ведут к себе: Путешествие за женской силой и мудростью. М. : Бомбора, 2024. 432 с.
12. Эстес К. П. Бегущая с волками: Женский архетип в мифах и сказаниях / пер. Т. Науменко. Киев : София ; М. : ИД «Гелиос», 2002. 535 с.
13. Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева ; отв. ред. И. С. Кон. М. : Наука, 1988. 429 с.
14. Элиаде М. Тайные общества: Обряды инициации и посвящения : пер. с фр. М. ; СПб. : Университетская книга, 1999. 356 с. (Миф, религия, культура).
15. Джокерс М., Арчер Дж. Код бестселлера / пер. с англ. Т. Самсоновой. М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2017. 254 с.
16. Пропп В. Я. Русская сказка. М. : Лабиринт, 2000. 416 с. (Собрание трудов / В. Я. Пропп).
17. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. 436 с.
18. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М. : Наука, 1969. 143 с.
19. Семенова М. В. Валькирия. Тот, кого я всегда жду : роман. М. : Азбука, 2023. 384 с.
20. Семенова М. В. Лебединая дорога : сб. М. : Азбука-Аттикус, 2023. 992 с. (Русская литература. Большие книги).
21. Рубанов А. В. Финист – ясный сокол : роман. М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. 567 с. (Проза Андрея Рубанова).
22. Ахмедзянова А. Р. Мотив путешествия (женского квеста) и особенности его реализации в русских народных сказках сюжета СУС № 432 «Финист – ясный сокол» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, вып. 12. С. 3703–3708. <https://doi.org/10.30853/phil20220649>
23. Добровольская В. Е. Сюжетный тип СУС 706 («Безручка») в русской сказочной традиции // Сборник научных статей «Всероссийский конгресс фольклористов». 2020. Т. 3, № 3. С. 145–155. <https://doi.org/10.24411/9999-022A-2020-10314>
24. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева : в 3 т. Т. 1. М. : Наука, 1984. 538 с. (Литературные памятники).
25. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. / сборник Н. Е. Ончукова. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1908. 643 с. (Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 33).
26. Сказки и легенды пушкинских мест: Записи на местах, наблюдения и исслед. В. И. Чернышева. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 342 с. (Литературные памятники).
27. Славянские древности : Этнолингвистический словарь : в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики ; под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Международные отношения, 1995–2014.
28. Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов : пер. с фр. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с. (Этнографическая библиотека).
29. Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки : Происхождение образа. М. ; СПб. : Академия Исследований Культуры ; Традиция, 2005. 240 с.
30. Воглер К. Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино : пер. с англ. М. : Альпина нон-фикшн. 2015. 476 с.
31. Головин В. В., Николаев О. Р. «Узелковое письмо» фольклоризма: прагматика литературно-фольклорного взаимодействия в русских литературных текстах Нового времени // Навстречу Третьему Всероссийскому конгрессу фольклористов : сб. науч. ст. М. : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2013. С. 16–54. EDN: XZBTFQ

Поступила в редакцию 18.06.2024; одобрена после рецензирования 02.07.2024;

принята к публикации 14.11.2024; опубликована 28.02.2025

The article was submitted 18.06.2024; approved after reviewing 02.07.2024;

accepted for publication 14.11.2024; published 28.02.2025